

Номинация «Значение государственного института судебных приставов и актуальные вопросы исполнительного производства»
(1-е место)

Модели исполнительного производства в условиях модернизации российской системы принудительного исполнения (навстречу Исполнительному кодексу Российской Федерации)¹

П.А. ЧЕГОРЯЕВА,

студентка 1-го курса магистратуры
Иркутского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского права и процесса
Иркутского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук

В.Г. Нестолий

Проблема (вводная часть)

Электронное правительство и тенденция привлечения общественности к участию в управлении. На официальном портале проектов нормативных правовых актов размещен проект Исполнительного кодекса Российской Федерации², проводится его общественное обсуждение. В настоящей работе содержатся предложения, подготовленные нами на основе предварительных результатов внедрения телекоммуникаций и информационных технологий в российскую систему принудительного исполнения. Вопрос о последствиях воздействия информатизации на публичные и частные правовые отношения, существующие в связи и вокруг принудительного исполнения судебных актов, постановлений государственных ор-

ганов, иных органов и должностных лиц, есть частный вопрос в рамках проблемы «Правовая система и кибернетика».

Проблема поставлена Норбертом Винером (1894—1964) в сочинении «Кибернетика и общество»; последствия развития кибернетики рассматриваются Винером применительно к обществу в целом³. В СССР первые эксперименты по внедрению в правовую среду электронных вычислительных машин относятся к 1961 году⁴. Постепенно в отечественном правоведении складывался научный дискурс с новым предметом — автоматизацией управления⁵.

Распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 623-р утверждена Концепция электронного правительства⁶. Под электронным правительством Концепция

¹ Работа публикуется с сокращениями.

² Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=63204> (дата обращения: 25.03.2017).

³ Норберт Винер — основоположник теории искусственного интеллекта и кибернетики. Его главный труд о кибернетике опубликован в 1948 году, в Советском Союзе он вышел в свет в 1958 году (см.: Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М., 1958). В том же году вышел перевод его книги «Кибернетика и общество». Впоследствии работы Н. Винера неоднократно переиздавались.

⁴ См.: Керимов Д.А. Право и кибернетика // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 86—94. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1147063> (дата обращения: 26.03.2017).

⁵ См., например: Иоффе О.С. АСУ и заключение договора поставки // Известия вузов. Правоведение. 1974. № 2. С. 33—44; Пертцук В.А. Перспективы научных исследований в области автоматизации управления // Там же. 1975. № 5. С. 148—151.

⁶ Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 623-р // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2008. № 20. Ст. 2372.

понимает новую форму организации деятельности органов власти, основанную на широком применении информационно-коммуникационных технологий, которые призваны повысить качество административно-управленческих процессов.

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406¹ утверждена государственная программа развития судебной системы, предусматривающая создание электронного архива документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронной форме. С целью обеспечения модернизации системы принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц была принята государственная программа «Юстиция»².

Под модернизацией российской системы принудительного исполнения в настоящей работе понимается переход гражданских органов принудительного исполнения к работе в условиях нового информационного технологического уклада. Новый технологический уклад влечет за собой изменение качества публичных и частных правовых отношений, составляющих систему принудительного исполнения. Одновременно в системе правового обеспечения принудительного восстановления субъективных гражданских прав появляются новые элементы (юридические конструкции), заимствованные из родственных правовых систем романо-германской правовой семьи. Новые юридические конструкции и новое качество правовых отношений определяют модернизацию профессионального правового сознания юристов, практикующих в сфере судебного правоприменения и исполнительного производства. Возникают

новые правовые модели организации принудительного исполнения и возрождаются модели забытые, отброшенные в прошлом как не востребуемые.

Относительная научная новизна работы заключается в методе решения поставленных задач, который состоит в разграничении понятий модели исполнительного производства и системы исполнительного производства.

Модель исполнительного производства рассматривается как архивированное знание о возможной форме организации исполнительного производства. Под системой принудительного исполнения понимаются общественные отношения, возникающие в связи и вокруг исполнения обязательств, взятых под охрану нотариусом или получивших защиту (подтверждение) в суде, а также субъекты названных отношений. Система принудительного исполнения является правовой системой и представляет собой часть (подсистему) правовой системы российского общества³.

Под исполнительным производством в работе понимается зафиксированный в нормативных правовых актах порядок принудительного восстановления нарушенного субъективного гражданского права.

Модель исполнительного производства — образ, архивированное знание об исполнительном производстве, предполагаемое к воплощению в законах и иных нормативных правовых актах. Система исполнительного производства есть модель, реализованная на практике. Другими словами, модель есть свернутая система, а система есть развернутая модель, т. е. модель, возведенная в закон.

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»: утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

² Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2158.

³ «Под правовой системой общества, — пишет профессор В.Н. Карташов, — следует понимать единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни». (См.: *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 50. Автор приводит иные определения правовой системы, принадлежащие российским ученым-юристам. Правовую систему общества не надо отождествлять с нормативной системой. Ср.: «Мы охарактеризовали правовую систему как нормативную систему, основа которой состоит из правовых высказываний» (*Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В.* Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. С. 117).)

Разграничение модели исполнительного производства и системы исполнительного производства позволяет строить новые модели и предлагать их законодателю для реализации.

Систему исполнительного производства и модель исполнительного производства необходимо отличать от системы принудительного исполнения. Система исполнительного производства внешне выражается в нормативно-правовых предписаниях, а система принудительного исполнения воплощается в конкретных правовых отношениях, типичные абстрактные формы которых предстают перед исследователем как правоотношения, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве. Другими словами, система принудительного исполнения — это система исполнительного производства, повседневно реализуемая на практике, в жизни.

Различая систему исполнительного производства и систему принудительного исполнения, получаем возможность обоснованно утверждать, что в системе принудительного исполнения может быть реализовано несколько систем исполнительного производства.

Исполнительным производством называют не только нормативный порядок, зафиксированный в нормативных правовых актах о принудительном исполнении, но и конкретное исполнительное правовое отношение, возникающее по исполнительному документу, предъявленному органу принудительного исполнения. Модернизация системы принудительного исполнения выражается в технологическом

первооружении исполнительных органов и агентов исполнения.

Технологическое перевооружение отражается в нормативно-правовых предписаниях о системе исполнительного производства.

В частности, появились законодательные новеллы об электронных исполнительных документах. Часть 9 ст. 353 Кодекса административного судопроизводства РФ¹ устанавливает, что исполнительный лист может быть оформлен как подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью² документ по формату, утвержденному Правительством РФ³. Согласно ч. 3 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ суд может направить исполнительный лист для исполнения в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью⁵.

Часть 6 ст. 229.5 АПК РФ предусматривает возможность направления судом судебного приказа для исполнения в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Указание о том, что суды могут направлять исполнительные документы в электронной форме, зафиксировано и в ч. 2 ст. 393 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶, в ч. 8 ст. 29.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁷, в частях 1 и 2 ст. 130, частях 1, 3, 5 ст. 428 Гражданского процессуального кодекса РФ⁸. Часть 1.1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об испол-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ Требования к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа: утв. постановлением Правительства РФ от 20.10.2015 № 1121 // СЗ РФ. 2015. № 44. Ст. 6121.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Новелла введена в действие Федеральным законом от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1411.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

нительном производстве»¹ (далее — Закон об исполнительном производстве) содержит общее правило, согласно которому исполнительный документ может быть направлен судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьей, лицом, председательствовавшим на заседании коллегиального органа, или должностным лицом, принявшим соответствующий нормативный правовой акт. В случае необходимости судебный пристав-исполнитель уполномочен перевести электронный исполнительный документ на бумажный носитель (ч. 4 ст. 12 Закона об исполнительном производстве).

Собственные постановления судебный пристав-исполнитель (иное должностное лицо Федеральной службы судебных приставов) в соответствии с ч. 2.1 ст. 14 Закона об исполнительном производстве может выносить в электронной форме². В последующем основной формой работы ФССП России и ее должностных лиц станет электронная форма.

В ч. 4 ст. 5 Закона об исполнительном производстве сказано, что служба судебных приставов использует государственные информационные системы³ для обеспечения принудительного исполнения, обмена информацией в электронном виде, электронными документами с органами государственной власти, иными орга-

нами, организациями и лицами, участвующими в исполнительном производстве.

В письме ФССП России от 30.04.2014 № 00014/14/24525 разъясняется, что в настоящее время возможность электронного документооборота с кредитными организациями имеют все структурные подразделения территориальных органов ФССП России⁴. Согласно ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве денежные средства со счетов должника перечисляются на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию расчетных документов.

Пункт 2 ст. 861 Гражданского кодекса РФ⁵ предписывает производить в безналичном порядке расчеты между юридическими лицами, расчеты с участием граждан, связанные с их предпринимательской деятельностью. Хотя расчеты между ними можно осуществлять и в наличной форме⁶, Правительством РФ и Банком России предпринимаются меры по минимизации наличного денежного обращения⁷. Это означает, что судебный пристав-исполнитель получает возможность исполнить денежное обязательство вместо должника без его участия, но за его счет. В то же время безналичные денежные средства можно рассматривать как информационные электронные ресурсы⁸, большая часть гражданских прав и

¹ Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Требования к формату постановления судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица Федеральной службы судебных приставов, вынесенного в форме электронного документа: утв. приказом ФССП России от 22.04.2015 № 248 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

⁴ О направлении информации по вопросам, возникающим в деятельности кредитных организаций при взаимодействии с судебными приставами-исполнителями при исполнении требований, содержащихся в исполнительных документах: письмо ФССП России от 30.04.2014 № 00014/14/24525 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁶ Об осуществлении наличных расчетов: указание Банка России от 07.10.2013 № 3073-У // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков: государственная программа Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. 3. Ст. 2166; Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р // Там же. № 2. Ч. 2. Ст. 219.

⁸ См., например: Тараканов С. Информационная природа безналичных денег // Хозяйство и право. 1998. С. 68—69.

обязанностей может иметь денежную оценку.

Полагаем, можно утверждать, что информационными являются не только административно-правовые, но и гражданские правоотношения. По всей видимости, все хозяйствующие субъекты будут связаны между собой телекоммуникационной сетью. Промышленные и сельскохозяйственные производства, торговые предприятия («автоматические заводы») будут представлять собой компьютеры, программы которых ведут между собой обмен информацией по утверждаемым для них протоколам¹. «Грядущее постиндустриальное общество должно оказаться не только информационным, но и экологическим, то есть это будет единое информационно-экологическое общество», — считает профессор А.Д. Урсул².

Другими словами, информатизация позволит наладить строжайший учет и контроль всех природных (материальных) ресурсов. Есть обоснованные опасения, что электронная машина сочтет излишним расходовать материальные ре-

сурсы на людей, не занятых в сфере производства и распределения³. «Возможные области, в которые новая промышленная революция способна проникнуть, являются очень широкими и включают всякий труд, выполняющий решения низкого уровня, почти так же, как вытесненный машиной предыдущей промышленной революции труд включал любые стороны человеческой энергии», — считал Норберт Винер⁴.

Отсюда тенденция к привлечению общественности к участию в государственном управлении в расчете на то, что благодаря общественным институтам можно будет нивелировать отрицательные последствия информатизации. Новые формы управления общественными отношениями, такие как информационная открытость⁵, общественные палаты⁶ и общественные советы при органах исполнительной власти⁷, необходимы потому, что электронная машина равнодушна ко всякому человеку по своей сути.

Отсюда и осознание необходимости внимательного отношения к правам чело-

¹ Протокол есть иное наименование алгоритма. Ср.: «Протокол передачи файлов FTP (File Transfer Protocol), обеспечивающий обмен файлами между удаленными пользователями, является одним из старейших протоколов, работающих в сети Интернет» (Еленев Д.В. Работа с сервисами в сети Интернет: учеб. пособие. Самара, 2010. С. 28) и «...протокол, этот механизм структурирования хаоса, формализует ритуал и правила поведения. <...> Самое главное то, что под протоколом подразумевается совокупность правил. Расширяя это понятие на жизнь и рынок, можно уяснить, каким образом смена правил игры на рынке оказывает влияние на динамику его поведения» (Вайно А.Э. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 43, 44).

² Урсул А.Д. На пути к информационно-экологическому обществу // Философские науки. 1991. № 5. С. 4.

³ «Вещественно-энергетические и другие материальные (в философском смысле) ресурсы уже близки к исчерпанию в ближайшие годы и десятилетия, а их катастрофическое сокращение на планете не только обостряет экологическую проблему, делая ее кризисной и глобальной, но и приближает социальный прогресс к некоторой предельной черте» (Урсул А.Д. Указ. соч. С. 5).

⁴ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 141.

⁵ См.: Положение о создании, развитии и эксплуатации аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: утв. постановлением Правительства РФ от 23.07.2015 № 748 // СЗ РФ. 2015. № 31. Ст. 4683; Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных: постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 // Там же. 2013. № 30. Ч. 2. Ст. 4107; Положение об официальном интернет-сайте Федеральной службы судебных приставов: утв. приказом ФССП России от 23.06.2016 № 385 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Порядок организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов: утв. приказом ФССП России от 10.03.2015 № 180 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 33 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3852; Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

⁷ См., например: Об Общественном совете при Федеральной службе судебных приставов: приказ ФССП России от 27.12.2013 № 644 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 2.

века, даже если оно гипертрофировано и вызывает недоумение. Отсюда и поиск образцов удачного правоприменения в постановлениях Европейского суда по правам человека, стремление воспринимать Европейский суд по правам человека как внешний авторитет, коль скоро есть недостаток в авторитетах собственных. Проблемы развития общества и технологические императивы находят отражение в правовых позициях международных (межгосударственных) органов, которые необходимо учитывать, упреждая проявление вызовов времени в российской действительности.

Исполнительский сбор и телекоммуникационные технологии

Информационный технологический уклад определяет правовую форму принудительного исполнения и дальнейшее развитие учения об исполнительском сборе. Теоретической основой настоящей части является тезис, согласно которому особенности материальных правовых отношений воздействуют на процессуальную форму разрешения споров по соответствующим правовым отношениям. Данный тезис в изложении Н.А. Чечиной звучит следующим образом: «В целях лучшей, наиболее эффективной реализации судом специальных, конкретных, специфических задач при рассмотрении и разрешении отдельных категорий гражданских дел в процессуальные правила вводятся положения, дополняющие или изменяющие общие нормы»¹.

В работе Р.Е. Гукасяна о взаимосвязи материального и процессуального права сказано: «Определяющими как для материального, так и для процессуального права являются условия материальной жизни общества... Условия материальной жизни общества через различные связи и опосредствования формируют как материальные, так и процессуальные отрасли права и предопределяют их внутреннюю согласованность»².

К условиям материальной жизни общества относится господствующий технологический уклад. Формулы профессоров Р.Е. Гукасяна и Н.А. Чечиной позволяют предложить следующий тезис: «Технологические особенности обращения взыскания на денежные средства должников в банках и иных кредитных организациях исключают применение правил о сроке, предоставляемом должникам для добровольного исполнения требований судебного пристава-исполнителя»³. Если речь идет о требовании уплаты денежного долга, указанного в исполнительном документе, то нет необходимости предоставлять срок для добровольного исполнения, поскольку требование может исполнить судебный пристав вместо должника и за его счет, при условии что должник располагает денежными средствами на банковских счетах. Возбудив исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель имеет возможность списать денежные средства с банковского счета должника самостоятельно, без участия должника. Срок для добровольного исполнения предоставляется должнику, чтобы судебный пристав мог избежать затрат времени и финансовых расходов на совершение исполнительных действий. Если информатизация позволяет установить банковские счета должника и взыскать деньги с банковских счетов без существенных затрат времени, это означает, что срок для добровольного исполнения предоставлять не следует. Объясняется это тем, что обязанность совершить действия, указанные в судебном решении, возникает в день вступления решения в законную силу, а не в момент получения должником копии постановления о возбуждении исполнительного производства. Добровольно исполнив судебное решение, необходимо представить суду документы, бесспорно подтверждающие уплату долга. Получив документы, суд отказывает в выдаче исполнительного листа, поскольку судебное решение уже испол-

¹ Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 636—637.

² Гукасян Р.Е. Соотношение материального и процессуального права — важная проблема юридической науки на современном этапе // Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2009. С. 356.

³ Чечина Н.А. Там же.

нено и нет необходимости в применении к должнику мер государственного принуждения¹. Следовательно, телекоммуникации предопределяют будущие изменения представлений законодателя и судебных органов об исполнительском сборе.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П² исполнительский сбор является, по сути, мерой административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, за неисполнение требований исполнительного документа. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что исполнительский сбор не есть правосстановительная санкция, т. е. мера, направленная на возмещение расходов по совершению исполнительных действий, а дополнительная выплата — мера публично-правовой ответственности, налагаемая на должника в связи с правонарушением в ходе исполнительного производства.

Телекоммуникации позволяют судебному приставу-исполнителю исполнить требование суда об уплате денежного долга за счет должника почти одновременно с возбуждением исполнительного производства. В таком случае суды полагают, что нет оснований для взыскания исполнительского сбора, поскольку должник был лишен возможности добровольно исполнить требование судебного пристава-исполнителя³. Тем не менее трудно считать правильным предписание ожидать добровольного исполнения должником требования исполнительного документа об уплате долга. Должник имел возможность добровольно исполнить решение суда до возбуждения исполнительного производства, но если он его не испол-

нил, то вряд ли он станет исполнять постановление судебного пристава-исполнителя. Воспользовавшись сроком, предоставленным ему для добровольного исполнения, он найдет правовое основание для перечисления средств на банковский счет иной организации, а затем станет ожидать описи и ареста имущества. И весьма вероятно, что за счет продажи имущества должника не удастся ни удовлетворить требования взыскателя, ни взыскать исполнительский сбор.

Пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50⁴ (далее — Постановление № 50) развивает положение об исполнительском сборе как о мере административной ответственности (штрафной санкции). Пленум повторяет тезис Конституционного Суда РФ о том, что исполнительский сбор есть дополнительная выплата, обусловленная правонарушением должника в ходе исполнительного производства, и утверждает, что исполнительский сбор надлежит взыскивать не только с организаций-должников, но и с их правопреемников по исполнительному производству.

В отношении физического лица — правопреемника должника-гражданина постановление о взыскании исполнительского сбора не подлежит исполнению, так как «применение мер публично-правовой ответственности в отношении физических лиц носит индивидуальный персонафицированный характер».

Мнение об административной (публичной) природе исполнительского сбора суды разделяли и в прошлом: в п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 59 сказано, что исполнительский сбор по

¹ Правоположение об этом содержится в п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 141—152. Правоположение имеет общий характер, невзирая на то, что зафиксировано в постановлении об упрощенном производстве.

² По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»»: постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

³ См., например: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2016 по делу № А78-9947/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Рос. газета. 2015. 30 нояб.

своей природе носит характер штрафной санкции¹.

В соответствии с ч. 7 ст. 112 Закона об исполнительном производстве суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора при отсутствии оснований ответственности за нарушение обязательства, установленных ГК РФ. В пункте 75 Постановления № 50 имеются ссылки на положение п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому основанием освобождения субъекта предпринимательской деятельности от взыскания исполнительского сбора могут являться только обстоятельства непреодолимой силы. «Иные лица могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора исходя из положений пункта 1 статьи 401 ГК РФ, если они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования».

Но если исполнительский сбор есть публично-правовая (административная) санкция, то почему для освобождения от уплаты исполнительского сбора необходимо установить наличие оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности (отсутствие вины и обстоятельства непреодолимой силы, препятствовавшие надлежащему исполнению обязательства)?

Ответ на этот вопрос дает генез (происхождение) института исполнительского сбора. Этот сбор судебным исполнителям вносили кредиторы, обращавшиеся за принудительным исполнением гражданско-правовых обязательств. Отношения между судебным исполнителем и кредитором (взыскателем) строились по модели гражданско-правового договора, согласно которому судебный исполнитель обязывался принять все необходимые и дозволенные законом меры к исполнению должником обязательства перед кредито-

ром, в том числе совершить вместо должника и за его счет действия, составляющие содержание обязательства. Совершив данные действия за счет имущества должника, судебный исполнитель возмещал взыскателю расходы по исполнению, в том числе расходы по исполнительскому сбору. Если в силу объективных обстоятельств взыскание было невозможно, то риск ложился на взыскателя.

Размер исполнительского сбора зависел от расходов судебного исполнителя по принудительному исполнению. Сумма сбора складывалась из справедливого вознаграждения судебного исполнителя и средств, покрывающих расходы судебного исполнителя по конкретному взысканию, в том числе по уплате налогов государству.

Впоследствии многие правовые системы освободили взыскателей от обязанности платить исполнительский сбор, его стали взыскивать непосредственно с должников. Льгота, предоставляемая взыскателям, объясняется государственной пошлиной, которую взыскатели вносят в бюджет при обращении за судебной защитой по нарушенным обязательствам и (или) оспариваемым гражданским правоотношениям. Было бы неверно обязывать потерпевших платить в бюджет дважды: при обращении за судебной защитой и при обращении за восстановлением нарушенного права к судебным исполнителям.

Достоверность построенной выше модели генеза института исполнительского сбора подтверждается постановлением Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П². В этом судебном акте Конституционный Суд РФ ведет профессиональный диалог с Европейским судом по правам человека, указавшим в постановлении от 31.07.2014 по жалобе № 14902/04³, что сумма взыскиваемого исполнительского

¹ О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

² По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания» ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П // Рос. газета. 2017. 3 февр.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания» ЮКОС» против России» (жалоба № 14902/04) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сбора должна быть соизмерима с объемом расходов на исполнение, расходов, «которых можно было ожидать или которые в действительности были понесены судебными приставами-исполнителями». Очевидно, что с точки зрения Европейского суда исполнительский сбор призван покрывать расходы, которые государство несет по конкретному исполнительному производству, в рамках которого должник обязан внести исполнительский сбор.

Отметим, что мнение Европейского суда о том, что сумма исполнительского сбора должна быть соотносима с расходами по конкретному исполнительному производству, оправданно, если система исполнительного производства финансируется взыскателями. В таком случае это позволяет избежать риска неосновательного обогащения судебного исполнителя, который получает вознаграждение, значительно превышающее затраты его труда, интеллектуальных усилий, времени и материальных ресурсов.

Между тем исполнительский сбор в Российской Федерации компенсирует затраты не на конкретное исполнительное производство, а на организацию всей системы принудительного исполнения, в том числе в отношении исполнительного производства, уплата исполнительского сбора по которому законом не предусмотрена¹, либо исполнительного производства, в котором должник освобождается от уплаты сбора постановлением суда. Что же касается затрат, понесенных по конкретному исполнительному производству, то Конституционный Суд РФ отметил, что для их возмещения существует институт взыскания с должника расходов по совершению исполнительных действий (статьи 116, 117 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительский сбор, как разъясняет Конституционный Суд РФ, представляет собой меру административного принуждения, применяемую в связи с несоблюдением законных требований государства. Государство доводит до сведения долж-

ника требование в постановлении судебного пристава-исполнителя и предлагает исполнить требование добровольно, для чего назначает срок. Если должник выполнил в установленный срок требование добровольно, это означает, что исполнительному органу государства нет необходимости прибегать к мерам принудительного исполнения. В таком случае в отношении должника действует положительная санкция, призванная и в дальнейшем побуждать к добровольному исполнению: она заключается в том, что судебный пристав-исполнитель не выносит постановление о взыскании исполнительского сбора.

В соответствии со ст. 68 Закона об исполнительном производстве меры принудительного исполнения применяются после истечения срока для добровольного исполнения. В таких случаях должник должен нести ответственность (платить исполнительский сбор) за возбуждение исполнительного производства, вызванное тем, что он добровольно не исполнил судебное решение.

Полагаем, в Закон об исполнительном производстве необходимо внести правило, согласно которому судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на денежные средства должника, размещенные на счетах в банках и других кредитных учреждениях, немедленно после вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства. Одновременно за счет данных денежных средств судебный пристав-исполнитель взыскивает исполнительский сбор. Не позднее следующего дня он направляет должнику копии постановлений о возбуждении исполнительного производства и о взыскании исполнительского сбора. На постановлениях судебный пристав-исполнитель ставит отметку о том, что денежные средства взысканы.

Получив эти постановления, должник вправе обратиться в орган принудительного исполнения с заявлением о том, что денежные средства, присужденные взы-

¹ Например, согласно ч. 5 ст. 103.1 Закона об исполнительном производстве по исполнительному производству о взыскании судебного штрафа срок для добровольного исполнения не устанавливается, исполнительский сбор не взыскивается. Иные случаи установлены ч. 5 ст. 112 Закона об исполнительном производстве.

скателю, он уплатил добровольно либо вместо него денежные средства взыскателю были перечислены третьим лицом вне рамок исполнительного производства. Если сведения, указанные в заявлении должника, подтверждаются, денежные средства должны быть ему возвращены исполнительным органом, за исключением суммы исполнительского сбора. Такое заявление может быть подано должником в электронной форме в соответствии с ч. 1.1 ст. 50 Закона об исполнительном производстве. Требования к формату заявления, которое подается в исполнительный орган в форме электронного документа, утверждены приказом ФССП России от 30.12.2016 № 837¹.

В судебной практике и научной доктрине представления об исполнительском сборе в этом случае претерпят изменения. Под исполнительским сбором тогда следует понимать штрафную санкцию, взыскиваемую одновременно с должника в пользу государства за возбуждение исполнительного производства. Должников, как и прежде, необходимо освободить от уплаты исполнительского сбора, если они добровольно исполняют законные требования судебного пристава-исполнителя, но срок для добровольного исполнения следует предоставлять, когда нет возможности обратить взыскание на денежные средства должника в банках (иных коммерческих организациях) без участия должника.

Таким образом, электронная форма взыскания денежных средств, возможность которой определена новым технологическим укладом, повлечет изменения нормативного порядка исполнительного производства и доктрины исполнительного права.

Добровольное исполнение судебных актов о взыскании денежных средств по-

лучит распространение, если суды, принимая решение о взыскании по основному долгу, станут одновременно взыскивать проценты за пользование чужими денежными средствами по день уплаты суммы этих средств кредитору (по день исполнения судебного решения) в соответствии с п. 3 ст. 395 ГК РФ. Согласно п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7² в резолютивной части решения по требованию взыскателя суд указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства. Расчет суммы процентов осуществляет судебный пристав-исполнитель, который включает день уплаты задолженности в период расчета процентов. Согласно п. 44 данного постановления день поступления денежных средств на депозитный счет исполнительного органа считается днем исполнения обязательства.

Следовательно, обращение взыскания на денежные средства должника в банках в день возбуждения исполнительного производства — мера, которая будет применяться в его интересах, пресекая начисление процентов по п. 3 ст. 395 ГК РФ.

Новые модели исполнительного производства, порожденные информационным технологическим укладом

Обратная связь в системе принудительного исполнения. Нотариальная и судебная исковая модели исполнительного производства. Развитие телекоммуникаций позволяет предположить, что, наряду с административной моделью исполнительного производства³, теоретическое обоснование и воплощение в законодательных актах получают нотариальная⁴ и судебная исковая (процессуальная) модели.

¹ Требования к форматам заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб, подаваемых должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа: утв. приказом ФССП России от 30.12.2016 № 837 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Рос. газета. 2016. 4 апр.

³ Модель реализована в Законе об исполнительном производстве, Федеральном законе от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в ред. от 03.07.2016), Указе Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов».

⁴ Здесь речь идет об идее, отраженной в работе П.А. Чегоряевой, В.Г. Нестолия «Нотариальная модель исполнительного производства» (Нотариус. 2016. № 4. С. 3—6).

В обычной судебной модели исполнительным органом является суд, осуществляющий принудительное исполнение. Эта модель существовала в Советском Союзе и была реализована в специальном разделе ГПК РСФСР об исполнительном производстве (статьи 338—432)¹. Жалобы на действия судебного исполнителя разбирались судом, при котором состоял судебный исполнитель, в особом производстве, правила о котором были зафиксированы среди других правил исполнительного судопроизводства (ст. 428 ГПК РСФСР).

В административной модели исполнительным органом выступает специальное ведомство в системе исполнительной власти. В Российской Федерации это ФССП России. Совершает исполнительные действия и применяет меры принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель, являющийся должностным лицом ведомства. Жалобы на действия судебного пристава-исполнителя разбираются исполнительным органом в порядке подчиненности (статьи 122—127 Закона об исполнительном производстве). Требования об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке административного судопроизводства судом общей юрисдикции (статьи 218—228 КАС РФ) и арбитражным судом (статьи 197—201 АПК РФ).

Рассмотрение жалоб в порядке подчиненности и в порядке административного судопроизводства является каналом обратной связи между управляемой и управляющей системой². Рассматривая жалобы в порядке подчиненности, должностные лица исполнительного органа (управляющей системы) получают сведения о состоянии дел в управляемой системе (в конкретном исполнительном производстве). Рассматривая требования о проверке законности действий (бездей-

ствия) судебных приставов-исполнителей в административном судопроизводстве, независимые органы государственной власти — суды общей юрисдикции и арбитражные суды — получают информацию, позволяющую управляющей системе делать выводы о состоянии дел в управляемой системе (системе принудительного исполнения в целом).

Судебная модель исполнительного производства позволяет управляющей системе получать сведения в порядке обратной связи о состоянии дел в исполнительном производстве от судов, осуществляющих принудительное исполнение судебных актов, т. е. только от управляемой системы. Жалобы на судебного исполнителя, являющегося должностным лицом суда, адресованы не суду, а судебному начальству. Они подобны жалобам на судебных приставов-исполнителей в порядке подчиненности, которые направляются должностным лицам органа принудительного исполнения (ФССП России).

Административная модель исполнительного производства дает возможность управляющей системе получать информацию по каналам обратной связи как от системы принудительного исполнения непосредственно, так и от независимых органов государственной власти — судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также от органов прокуратуры³. Административная модель наделяет управляющую систему каналами обратной связи с конкретными исполнительными производствами (исполнительными правовыми отношениями) и системой принудительного исполнения в целом.

Другие модели исполнительного производства таких каналов обратной связи не предполагают.

Административная модель исполнительного производства позволяет проводить проверку исполнительной силы нотариальных исполнительных документов,

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР от 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Н. Винер писал: «Исключительно важным фактором в сознательной деятельности служит явление, которое в технике получило название обратной связи» (Винер Н. Указ. раб. С. 17).

³ Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

осуществляя косвенный контроль за действиями нотариуса в административном судопроизводстве по заявлению об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, возбуждившего исполнительное производство по нотариальному исполнительному документу или отказавшего в возбуждении исполнительного производства.

Так, Санкт-Петербургский городской суд оставил без изменений решение районного суда, которым было признано незаконным постановление о возбуждении исполнительного производства по нотариальному соглашению об уплате алиментов. Судебные акты были мотивированы тем, что взыскатель не имеет права требовать уплаты алиментов по суду, поэтому нотариальное соглашение не имеет силы исполнительного листа. Стороны были вправе заключить соглашение о предоставлении денежного содержания, в том числе и в нотариальной форме, но данное соглашение не является нотариальным соглашением об уплате алиментов¹.

Представляется, что судебные решения уязвимы для критики. Судебный пристав-исполнитель при возбуждении исполнительного производства по нотариальному соглашению об уплате алиментов не имеет полномочий на проверку права взыскателя на предъявление иска о взыскании алиментов. Скорее всего, нотариус также не может отказать в совершении нотариального действия — удостоверении соглашения об уплате алиментов. На момент обращения к нотариусу сторона, заинтересованная в получении алиментов, может не иметь права требовать взыскания алиментов по суду, но может приобрести такое право впоследствии.

Более взвешенной является позиция судов, оставляющих заявления об оспаривании постановления о возбуждении исполнительного производства по нотариальному соглашению об уплате алиментов

без удовлетворения, предъявленные по основанию отсутствия у взыскателя права требовать алименты по суду.

Пребывая в браке, стороны заключили нотариальное соглашение об уплате алиментов на случай развода, согласно которому одна из сторон обязалась после развода предоставлять денежное содержание другой стороне. Брак был расторгнут судом, судебный пристав-исполнитель возбуждал исполнительное производство. Должник оспорил постановление судебного пристава о возбуждении исполнительного производства, поскольку взыскатель не являлся лицом, которому семейное законодательство предоставляет право взыскивать алименты в судебном порядке.

Московский городской суд оставил без изменения решение районного суда, который отказал в удовлетворении заявления об оспаривании постановления о возбуждении исполнительного производства. Отказ мотивирован тем, что у судебного пристава отсутствовали основания для отказа в возбуждении исполнительного производства. Несмотря на то, что взыскатель не имеет права требовать уплаты алиментов по суду, нотариальное соглашение об уплате алиментов не признано судом недействительным².

Петербургские суды пришли к выводу, что вместо нотариального соглашения об уплате алиментов нотариус мог удостоверить соглашение об уплате денежного содержания, которое не является исполнительным документом.

Следовательно, правильным является вывод о том, что суд может осуществлять косвенный контроль за нотариальными действиями, проводя проверку исполнительной силы нотариальных исполнительных документов при рассмотрении заявлений об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя, вынесенные в рамках исполнительного производ-

¹ Имеющее силу исполнительного листа соглашение об уплате алиментов, как разъясняется в Обзоре судебной практики за второй квартал 2004 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.10.2004), может быть заключено «только между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем — лицом, имеющим право на взыскание алиментов в судебном порядке... при наличии предусмотренных законом условий». См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.04.2015 № 33-2691/15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 по делу № 33-10747/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ства по нотариальным исполнительным документам¹.

Актуальность вывода подтверждается следующими соображениями. Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь заключены соглашения, по которым судебные решения российских арбитражных судов и белорусских хозяйственных судов, а также российские и белорусские судебные постановления о порядке взыскания алиментов не требуют специальной процедуры признания и подлежат исполнению в том же порядке, в каком исполняются судебные акты национальных судов². Соглашения ратифицированы Российской Федерацией³.

В письме от 01.06.2004 № С1-7/МО-627 Высший Арбитражный Суд РФ напомнил, что действия судебного пристава-исполнителя могут быть обжалованы в суд, и разъяснил, что должник может возражать против исполнения судебного решения⁴. Должник имеет право представлять доказательства того, что при вынесении судебного решения не были соблюдены стандарты, указанные в статьях 4 и 9 Соглашения стран СНГ от 20.03.1992⁵.

В Российской Федерации судебные акты белорусских хозяйственных судов не нуждаются в процедуре признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (статьи 241—246 АПК РФ).

Следовательно, заявить о возражениях против исполнения судебного акта белорусского хозяйственного суда должник может в производстве по оспариванию постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, подобно тому как должники возражают против исполнения нотариального соглашения об уплате алиментов, оспаривая постановление о возбуждении исполнительного производства.

Несмотря на то что Соглашение между Россией и Беларусью о взаимном исполнении судебных постановлений о взыскании алиментов от 03.03.2015 ратифицировано, нет официальных разъяснений, в каком порядке следует возражать против исполнения белорусских судебных постановлений. По аналогии с информационным письмом ВАС РФ от 01.06.2004 № С1-7/МО-627 Верховный Суд РФ и Министерство юстиции РФ могут дать разъяснение, по смыслу которого должники вправе возражать против исполнения белорусского судебного постановления о взыскании алиментов в административном судопроизводстве по оспариванию постановления о возбуждении исполнительного производства, доказывая основания для отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда, перечисленные в ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, подобно тому как сегодня они оспа-

¹ Примеры взяты из работ В.И. Грехневой. См.: *Грехнева В.И.* Исполнительное производство по нотариальному соглашению об уплате алиментов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 16—17 сент. 2016 г.: в 2 т. Иркутск, 2016. Т. 2. С. 27—31; *Ее же.* Новейшая судебная практика по исполнительному производству о взыскании алиментов на основании нотариального соглашения // Практика исполнительного производства. Методология исполнительного права: материалы науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых о принудительном взыскании алиментов. Иркутск, 25 марта 2016 г. Иркутск, 2016. С. 36—40.

² Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь: о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов от 03.03.2015 // СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 768; о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь от 17.01.2001 // СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 550.

³ О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов: федеральный закон от 28.11.2015 № 338-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 48. Ч. 1. Ст. 6704; О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь: федеральный закон от 11.07.2002 № 90-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2794.

⁴ По вопросам применения Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь: информ. письмо ВАС РФ от 01.06.2004 № С1-7/МО-627, Минюста России от 28.01.2004 № 06/899-ЮЧ, Банка России от 04.06.2004 № 01-31/2020 // Вестник Банка России. 2004. № 47 (авг.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: соглашение стран СНГ от 20.03.1992 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ривают постановления о принудительном исполнении нотариальных соглашений об уплате алиментов¹.

Нотариальная модель исполнительного производства, концепция которой может быть реализована благодаря новым телекоммуникационным технологиям, основана на том, что исполнительным органом в исполнительных производствах по нотариальным исполнительным документам выступает нотариус. Жалобы на действия нотариуса или на отказ в совершении действий по нотариальным исполнительным производствам разбирает суд общей юрисдикции по правилам статей 310—312 ГПК РФ.

Порядок нотариального исполнительного производства должен регламентироваться не Законом об исполнительном производстве или будущим единым Кодексом гражданского судопроизводства, а Основами законодательства РФ о нотариате² (будущим Кодексом законов о нотариате и нотариальной деятельности, или Нотариальным кодексом).

Суд осуществляет контроль за нотариальным исполнительным производством в следующих случаях:

— при рассмотрении заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (статьи 310—312 ГПК РФ);

— в исковом производстве по требованиям о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке (ст. 172, п. 2 ч. 1 ст. 103, п. 5 ч. 1 ст. 91 АПК РФ);

— в исковом производстве о признании недействительным нотариального соглашения об уплате алиментов (п. 4 ст. 101 Семейного кодекса РФ³).

Суды общей юрисдикции по аналогии (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) могут рассматривать

иски о признании нотариальных исполнительных документов не подлежащими исполнению. Согласно ст. 94.3 Основ законодательства о нотариате, действия нотариуса по совершению исполнительной надписи могут быть оспорены, но оспаривание не приостанавливает обращение взыскания на предмет залога и его реализацию (речь идет об оспаривании нотариального действия по правилам статей 310—312 ГПК РФ). Если же в суде общей юрисдикции оспариваются не нотариальные действия в особом производстве, а предъявляется требование о признании нотариального исполнительного документа не подлежащим исполнению, то оно рассматривается в порядке искового производства. Согласно разъяснению Верховного Суда РФ требования об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по исполнению исполнительных документов, выданных несудебными органами, подведомственны судам общей юрисдикции, а не арбитражным судам⁴. При этом требования о признании нотариальных исполнительных документов не подлежащими исполнению предъявляются не к судебным приставам-исполнителям и не к нотариусам, а к взыскателям — субъектам гражданского права.

В корпус нотариальных исполнительных документов наряду с нотариальным соглашением об уплате алиментов и исполнительной надписью нотариуса входит нотариальная копия нотариального соглашения об уплате алиментов (п. 3 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве). Если против соглашения об уплате алиментов возможен иск о признании его недействительным, а также иск о признании его не подлежащим исполнению, то копия нотариального соглашения об уплате алиментов не подлежит оспариванию по иску о ее недействи-

¹ Мысль об этом подсказана В.Е. Шляховой (студенческая научная школа «Центр методологии судебной и договорной работы»). Ее сочинение о дискурсах науки исполнительного права пока не завершено.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон РФ от 11.02.1993 № 4462-1 // Рос. газета. 1993. 13 марта.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2004 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 06.10.2004 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

тельности. Оспаривать следует не нотариальную копию нотариального соглашения об уплате алиментов, а само соглашение. Нотариальная копия представляет собой копию договора об алиментировании (ст. 99 СК РФ) либо нотариальную удостоверенную выписку из брачного договора (ст. 42 СК РФ) с условиями о предоставлении алиментов.

Признание в Законе об исполнительном производстве нотариально удостоверенной копии исполнительным документом, по всей видимости, обусловлено тем, что в прошлом взыскатели опасались утраты подлинного экземпляра нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов и предъявляли судебному приставу-исполнителю обычные светокпии. Например, Санкт-Петербургский городской суд оставил без удовлетворения жалобу на решение районного суда, который признал правомерным отказ в возбуждении исполнительного производства по ксерокопии соглашения об уплате алиментов¹.

Модель наделения исполнительной силой копии нотариально заверенного соглашения об уплате алиментов из брачного договора строится по модели происхождения исполнительного листа. Последний первоначально представлял собой удостоверенную судом копию резолютивной части судебного решения, содержащей приказ суда о совершении должником в пользу взыскателя определенных действий. Заключая брачный договор, стороны могут выделить пункты с условиями об алиментировании в отдельный раздел — «Соглашение об уплате алиментов». Такое соглашение не существует в качестве отдельного документа, в котором фиксируются условия брачного договора, а последний, как известно, не является исполнительным документом. Однако для наделения исполнительной силой условий брачного договора о предоставлении алиментов нотариус вправе выписать условия раздела «Соглашение

об уплате алиментов» и оформить выписку нотариально удостоверенной копией нотариального соглашения об уплате алиментов. Такая выписка будет представлять собой копию соглашения об уплате алиментов, содержащегося в брачном договоре².

Представляется, что такая копия не подлежит оспариванию по иску о признании исполнительного документа не подлежащим исполнению: оспаривать следует условия брачного договора, зафиксированные в копии. Признание исполнительной силы за нотариальной копией нотариального соглашения об уплате алиментов, помимо названных выше обстоятельств, обусловлено и тем, что должник может получать периодические платежи (заработную плату) от нескольких лиц (работодателей), выступающих в качестве агентов исполнения. Каждому из работодателей взыскатель имеет право предъявить нотариально удостоверенную копию соглашения для удержания алиментов из заработной платы должника (ст. 109 СК РФ).

Особенностью нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов и его нотариально удостоверенной копии является то, что в исполнительном производстве по данным исполнительным документам закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, принадлежащее должнику-гражданину. Согласно п. 1 ст. 112 СК РФ при недостаточности заработка, денежных средств на банковских счетах и счетах в иных кредитных организациях, денежных средств, переданных по договорам в иные организации, взыскание обращается на любое имущество должника, на которое по закону может быть обращено взыскание. В соответствии с п. 1 ст. 237 ГК РФ по обязательствам собственника обращение взыскания на его имущество производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.10.2011 № 15523 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Статья 77 Основ законодательства РФ о нотариате разделяет понятия копии документа и выписки из документа. Представляется, что выписка всегда является копией какого-либо условия, сведения, содержащегося в документе, а понятие «копия» включает понятие «выписка».

В настоящее время под решением суда правоприменительная практика понимает не только судебное решение об обращении взыскания на имущество, но и судебное постановление о взыскании денежных средств. Тем не менее очевидно, что под судебным решением не может пониматься нотариальный акт. По нотариальному акту взыскание обращается на денежные средства должника, причитающиеся ему периодические платежи, принадлежащие должнику права требования, но не на имущество должника. Пункт 1 ст. 112 СК РФ устанавливает иное правило: по соглашению об уплате алиментов взыскание обращается на любое имущество должника. Исполнительная надпись нотариуса является исполнительным документом для взыскания денежных средств или отобрания имущества по обязательству (ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате).

Исключения составляют исполнительная надпись нотариуса об обращении взыскания на имущество, заложенное в ломбарде¹, и исполнительная надпись об обращении взыскания на заложенное имущество (статьи 94.1—94.4 Основ законодательства РФ о нотариате).

Когда обращение взыскания на денежные средства возможно без коммуникации с должником, телекоммуникационные технологии позволяют нотариусу по заявлению взыскателя направить электронную исполнительную надпись в банк или иную кредитную организацию для списания средств со счета должника с последующим зачислением на счет взыскателя. Предоставление нотариусу такого полномочия означает, что в российском законодательстве найдет воплощение нотариальная модель исполнительного производства.

В поддержку этой позиции добавим, что налоговые органы уполномочены самостоятельно обращать взыскание на денежные средства должников (организа-

ций и индивидуальных предпринимателей) в банках и электронные денежные средства (ст. 46 Налогового кодекса РФ²).

По аналогии с нотариальной моделью возможно строительство судебной исковой (процессуальной) модели исполнительного производства. Данная модель отличается от известной судебной модели тем, что обращение взыскания на имущество должника и восстановление прав взыскателя суд осуществляет в рамках искового процесса, а не на стадии исполнения судебного постановления. Исполнительное производство, в котором суд обращает взыскание на имущество должника и благодаря информационным технологиям исполняет собственное решение по правилам искового процесса, станем именовать исполнительным процессом.

Судебные производства по исполнению судебных постановлений и постановлений иных органов и должностных лиц (статьи 428—446 ГПК РФ, статьи 318—332 АПК РФ), судебные производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам (статьи 352—364 КАС РФ), судебное исполнительное производство (статьи 338—407 ГПК РСФСР) не являются процессуальными производствами. Они не имеют целью поиск ответа на вопрос, есть ли у взыскателя субъективное право обратиться взыскание на имущество должника. Каждое из них построено на системе принципов, которую трудно именовать процессуальной системой, предназначенной для разрешения спора о праве гражданском. Стороны этих производств не обладают процессуальным статусом истца и ответчика, в отличие от сторон процесса (статьи 44, 54 УПК РФ).

Судебная исковая модель исполнительного производства, иначе именуемая исполнительным процессом, может оказаться востребованной, если интересы си-

¹ Согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3992) на не востребовавшие вещи ломбард обращает взыскание в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса, но договор займа может устанавливать, что взыскание может иметь место без исполнительной надписи.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. Ст. 3824.

стемных кредиторов вступят в противоречие с интересами общества в целом. В распоряжении правительства есть такой мощный инструмент, как мораторий на исполнение обязательств (подп. 3 п. 1 ст. 202 ГК РФ), но он предназначен для других случаев¹. Мораторий есть инструмент управления абстрактными общественными отношениями, а судебное решение — инструмент управления конкретными правовыми отношениями. Когда интерес взыскателя, стремящегося обратиться взыскание на имущество должника, сталкивается с общественным интересом, суд уполномочен отказать в иске об обращении взыскания на имущество.

Вокруг исков об обращении взыскания на имущество (исков об обращении взыскания на предмет залога и на земельный участок (п. 1 ст. 349, ст. 278 ГК РФ)) сейчас группируются иные исполнительные иски — против возбуждения исполнительного производства и в связи с ним, например, иски об освобождении имущества от ареста (ч. 2 ст. 442 ГПК РФ), об освобождении от обязанности платить алименты или задолженность по алиментам (п. 2 ст. 114, п. 1 ст. 119 СК РФ).

Благодаря электронным коммуникациям суд подвергает аресту и продает имущество в исковом процессе без участия арбитражного управляющего, судебного пристава. Таковы могут быть результаты реализации государственной программы развития судебной системы с переходом на принудительное исполнение в электронной форме.

Перспективы (вместо заключения)

Переход на электронную форму исполнительного производства был начат несколько лет назад, и момент его завершения не определен.

Принудительное исполнение налоговых обязательств юридических лиц происходит в электронной форме посредством списания денежных средств со счетов должников в кредитных организаци-

ях, однако это не исключает возможности обращения налоговых органов в орган принудительного исполнения за исполнением исполнительного документа.

Пока производство далеко не всех исполнительных действий возможно в электронной форме. Для восстановления нарушенных прав граждан требуется приведение фактического (реального) положения вещей в соответствие с юридическим, определенным в исполнительном документе, для чего нужны не только юридические действия, но и физические усилия судебных приставов.

Не все органы и должностные лица, уполномоченные выдавать исполнительные документы, гипотетически могут располагать правовыми и реальными возможностями электронного исполнения. К таковым, например, относятся комиссии по трудовым спорам: исполнительные документы, выданные ими, продолжают поступать в органы принудительного исполнения.

Производство по делам о несостоятельности (банкротстве) следует передавать в органы принудительного исполнения, оставив в подведомственности судов по экономическим спорам спорные производства, сопровождающие процедуры банкротства (признание недействительными сделок должника, взыскание убытков и пр.).

По исполнительным искам судебным приставам-исполнителям следует поручить функции судебных следователей, осуществляющих подготовку дел об обращении взыскания по долгам должника на имущество лиц, контролирурующих должников, отдававших должникам распоряжения и указания. Лица, которые контролируют должников не только в юридическом значении этого термина, но и в реальном его значении, должны отвечать за его долги. Статус судебного пристава позволяет ему выполнять судебные функции без предоставления гарантий, которые дает статус судьи.

¹ См.: Об установлении моратория по всякого рода денежным обязательствам государственных и кооперативных учреждений и предприятий, а также и отдельных лиц, находящихся в г. Ленинкане и в пораженной землетрясением части Ленинканского уезда: постановление Совета Труда и Обороне СССР от 26.10.1926 // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1926. № 77. Ст. 629.